

УДК 82.03

ББК 83.07

М 15

Л.С. Макарова

Инструментарий анализа художественного перевода

(Рецензирована)

Аннотация:

В работе предпринимается попытка создания инструментария комплексного коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода. Выделяются такие модули исследовательского аппарата, как лингвостилистический, художественно-эстетический, культурологический и личностный. Особое внимание уделяется творческим аспектам реконструкции вербально-художественной информации в переводе.

Ключевые слова:

Художественный перевод, вербально-художественная информация, коммуникативно-прагматическая модель перевода, прагматически обусловленное моделирование, сюжетно-тематическая инвариантность, оценочно-экспрессивная вариативность, вертикальный контекст.

Переводческая картина в целом «калейдоскопична» и складывается из отдельных личностных продуктов. Сложно выработать некий унитарный подход к оценке переводческих преобразований вербально-художественной информации оригинала, поскольку оригинал и перевод соотносятся как «один» и «много», и каждый вариант перевода по-своему уникален. Однако нельзя и отказаться от попытки выработать объективные критерии анализа. Именно такая попытка предпринимается в данной работе, посвященной проблеме создания инструментария комплексного коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода.

А.Б. Абуашвили указывает, что в переводе «в качестве модели выступает трактовка оригинала», основанная на концептуальном анализе (1, с. 82). Принимая это положение в целом, мы считаем, что прагматическая модель художественного перевода представляет собой гибкую и многоуровневую семантико-стилистическую конструкцию, целостность которой основана на **аналогии** по отношению к смысловой и эстетической динамике оригинала. Можно условно выделить следующие иерархически организованные модули, на которых основывается переводческое конструирование вербально-художественной информации:

а) **лингвистический**, имеющий отношение к использованию функционально аналогичных

лингвистических средств языка перевода и обеспечивающий вербально-художественную целостность и сбалансированность всей модели;

б) **концептуально-фактологический**, связанный с воссозданием сюжетно-тематической структуры художественной метареальности оригинала в переводе и осмыслением концептуальной составляющей художественной информации;

в) **художественно-эстетический**, нацеленный на достижение образной и семантико-стилистической гомоморфности перевода оригиналу и сохранение художественной ценности текста в переводе;

г) **культурологический**, обеспечивающий органичное взаимодействие культур оригинала и перевода и учитывающий принципиальное значение культурологического подхода для осмысления художественной информации;

д) **хронологический**, ориентированный на учет временных характеристик оригинала и перевода;

е) **конвенциональный**, связанный с доминирующей нормой перевода;

ж) **субъективно-личностный**, определяемый зависимостью перевода от личностных характеристик переводчика как деятеля (темперамент, преобладание рассудочной или эмоциональной реакции, консерватизм или склон-

ность к новаторству, подражание или стремление к оригинальности и т.д.).

Приведенные выше модули образуют минимальную комбинацию для прагматически ориентированного моделирования перевода. Способ их практического использования может быть основан на различных подходах, и именно в этих подходах реализуются переводческие стратегии, и проявляется творческая индивидуальность переводчика как деятеля. Рассматривая оригинал как центральное звено художественной коммуникации, в моделирующей деятельности переводчика можно выявить и центробежные и центростремительные тенденции.

Трансляция вербально-художественной информации предполагает соблюдение определенных условий лингвоэстетического и лингвокультурного плана. Неизменной в переводе считается сюжетно-тематическая составляющая художественной информации, хотя истории перевода известны примеры создания инокультурных аналогов оригиналу, «корректирующих» и место, и время действия, и фигуры персонажей. Тем не менее, максимально точная передача фактуальной информации – норма перевода, что позволяет говорить о **параметре сюжетно-тематической инвариантности**. Условность этого параметра связана с фундаментальной приблизительностью (аппроксимативностью) перевода и с фактически имеющимися место переводческими ошибками. Р.Будагов приводит следующий пример из французских переводов прозы Пушкина: «*Томский закурил, затянулся и продолжал...*» – «*Tomsky alluma une cigarette, serra la ceinture et fit ...*» («*Томский закурил, затянул кушак и продолжал*») (2, с.235). Не секрет, что переводчики допускают ошибки, неточности и неясности, не распознавая тех или иных смысловых особенностей конструирования оригинала. Иногда характер ошибок заставляет усомниться в иноязычной лингвистической компетенции автора перевода: *Papa pénètre à pas pressés dans le salon (Pol) – Отец, не торопясь, зашел в гостиную* (в оригинале – *торопливо*), *Ni un ni deux, Solédad se glisse dans cette brousse (Pol) – С трудом, Соледад проскользнула в эту чащу* (в оригинале – *долго не раздумывая*). картинах мира могут потребовать преобразований, которые затрагивают текстовую фактологию. Это соответствует принципу учета фоновых знаний читателя. Однако

трансляция художественного содержания связана не только с преодолением межъязыковых и межкультурных барьеров, но и с нейтрализацией субъективно-личностного отношения переводчика к тексту оригинала. Полная прагматическая «нейтрализация» переводческой позиции невозможна по причинам, связанным со специфичной «читательской» субъективностью переводчика, неизбежностью переводческой рефлексии, т.е. возникновения некоторых внутренних смыслов и проявления индивидуальных оценок, опосредованных личностной картиной мира с присущей ей системой ценностей.

А.Б. Абуашвили справедливо замечает, что «репродуктивное назначение перевода осуществляется через творческую интерпретацию оригинала переводчиком», и при этом важно, чтобы субъективное переводческое прочтение не мешало «воспроизведению оригинала как объективной художественной данности» (1, с.81). Однако по наблюдениям психологов, пристрастность и наличие ценностных предпочтений образуют основу деятельности личности (см., например: 4, с.10 и след.). Следует признать, что нередко пристрастность и субъективная оценочность мешают переводчику полностью подчиниться авторской воле, несмотря на высокую степень эмпатии. С этим обстоятельством связан **параметр оценочно-экспрессивной вариативности** в моделировании перевода.

Попытки выйти за пределы эстетики оригинала и состояние творческого вдохновения способны вызвать весьма существенные преобразования оригинала в переводе. Для исследователя перевода важно уяснить во всей сложности комплекс взаимоотношений между оригиналом и переводом и, обобщая, принимать во внимание творческую составляющую процесса художественного перевода. Результатом творческого порыва переводчика могут стать такие расхождения с оригиналом, когда «несуществующее» в оригинале становится «существующим» в переводе. В подобных случаях нарушается каноническая задача перевода – его верность оригиналу. Парадокс состоит в том, что читатели перевода приписывают это новое «существующее» создателю оригинала, а не переводчику.

Переводческая реконструкция смысловой конфигурация художественного текста осуществляется в соответствии с **параметром**

единства вертикали текста и его горизонтали. Это означает, что «линейное» прочтение художественного текста опосредовано целостным восприятием. В деятельности переводчика художественного текста доминирующими оказываются «вертикальное» восприятие и анализ вертикальной координаты организации концептуальной информации (см. подробнее об этом: 3, с.226-227). Если метод перевода основывается преимущественно на «линейном» прочтении текста, это может отрицательно сказаться на качестве перевода. Перевод в каждом отдельном сегменте зависит от целого.

Ориентация на «вертикальный контекст» обеспечивает эффективное применение приведенных выше модулей художественного перевода, которые имеют непосредственное отношение к принципам анализа текста перевода.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что для анализа художественного перевода целесообразно использовать следующие рабочие понятия, образующие модули исследовательского аппарата:

1. **Лингвостилистический модуль** с такими параметрами анализа, как: семантикостилистический гомоморфизм; присутствие стилизаций и их характер; преобладание экстенсивного/интенсивного моделирования фактуальной, концептуальной и эстетической информации; ритмический гомоморфизм; оправданность и характер семантикостилистических «сдвигов» по отношению к оригиналу.

2. **Художественно-эстетический модуль**, включающий рассмотрение следующих аспектов: наличие образного гомоморфизма и характер трансформаций образов (включая установку на соответствие эстетической доктрине автора, трактовку образов, тематический изоморфизм, идейно-эстетическую аналогию); учёт идиолекта автора и идиолекта, которым автор наделяет своих персонажей (наличие элементов доминирования переводческого идиолекта); наличие и характер (изотерический, спорадический) художественно-эстетического диссонанса между оригиналом и переводом.

3. **Культурологический модуль:** учёт фоновых знаний; этнокультурная адаптация и её целесообразность; уровень экзотизации (наличие креолизации); дозирование «своего» и

«чужого»; наличие и оправданность этнокультурной стереотипизации.

4. **Личностный модуль:** творческий/подражательский подход к моделированию вербально-художественной информации; удельный вес признаков идиолекта переводчика; индивидуальный уровень лингвокультурной компетенции; литературные способности; сформированность операционального аспекта деятельности («мастерство» в решении специфических переводческих задач).

Анализ художественного перевода обычно воспринимается как критика перевода (=переводчика), как попытка навязать свою концепцию и вывести некоторые предписания, которым надо обязательно следовать. Это позиция представляется ущербной, поскольку она основана на априорном допущении о наличии какой-то непогрешимой эстетики, тогда как критерием нередко выступает личный вкус исследователя.

В художественном переводе нет других правил, кроме правила верности оригиналу. Но именно в этом и кроется драматичность художественного перевода. Ведь воспринимая художественный текст, переводчик способен вкладывать некое личностно обусловленное содержание в авторский образ и воспроизводить свое собственное видение оригинала. Приведенная выше комбинация параметров, претендуя на исчерпывающий характер, представляет собой попытку сформировать минимальный инструментарий средств объективного переводоведческого анализа художественного перевода.

Примечания:

1. Абушвили А.Б. За строкой лирики: Антидиалог / А.Б. Абушвили. – М.: Советский писатель, 1989. – 208 с.
2. Будагов Р.А. Филология и культура / Р.А. Будагов. – М.: Издательство МГУ, 1980. – 304 с.
3. Прохорова М.Ю. Прагмалингвистика и проблемы перевода аллюзивных фигур речи / М.Ю. Прохорова // *Folia Anglistica: Теория и практика перевода* / Ред. О. Александрова, М. Конурбаев. – М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2000. – С.226-247.
4. Тэрнер Дж. С. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж. С. Тэрнер, П. Дж. Оукс и др. // *Иностранная психология*. Том 2. – 1997. – № 2. – С 8-16.